В этот момент Ли Юнь был слегка ошеломлен и спросил: "Какой проект?".

"Это не медицинское оборудование и развитие здравоохранения, мистер Ли, я говорил вам, но власти хотят, чтобы мы были вместе с семьей Су и Лин. Сотрудничество, тогда будет лучше, если ты придешь поговорить об этом!"

Чен Тай Лай сказал глубоким голосом.

"Хорошо! Все зависит от вас, но эти двое не провинциалы, так что будьте осторожны". Ли Юнь проинструктировал.

"Пока что я не обещал им никаких условий, давайте обсудим это подробно за ужином."

Затем Чен Тайлай сказал: "Господин Ли, отдохните пораньше".

На следующий день Чэнь Тайлай послал сообщение с просьбой Ли Юнь сначала подождать у них дома.

Поскольку у Чэнь Тайлай было немного больше дел в офисе, Ли Юнь надел костюм Армани, который Чэнь Цзяо купил, чтобы присутствовать на общественном собрании.

Он серьезно учится завязывать галстук, но кажется, что у Ли Юня нет таланта к подобным вещам, поэтому в конце концов, Чэнь Цзяо помогает ему уйти в отставку.

Когда он приехал домой к Лю Яньрань, так случилось, что у них никого не было дома, поэтому Ли Юнь планировал сначала дать Лю Яньрань иглоукалывание.

Если бы задержка была слишком длинной, это оказало бы большое влияние и на Лю Яньрана.

Янь Янь Лю был одет только в шелковую ночную рубашку.

"Сначала мы пойдем в спальню и сделаем тебе иглоукалывание, а потом я пойду с твоим братом пообщаться." Рот Ли Юна был слегка зажат.

"Мм!"

Янь Янь Лю больше не была такой застенчивой, как раньше, и быстро сняла всю свою одежду, когда пришла в свою комнату.

Она сидела на краю кровати и смотрела, как Ли Юнь доставал иголку с драконьей бородой.

Ли Юнь видела ее изысканное тело, но его было немного трудно удержать.

Любому человеку, который видел такое тело, естественно, будет трудно его контролировать.

"Твой галстук ослаблен, я завяжу его для тебя".

Янь Янь Лю уже сняла свою одежду, она заставила Ли Юня сесть и встать перед Ли Юнем.

Глаза Ли Юня смотрели на тело Янь Янь Лю, и его дыхание на мгновение стало намного тяжелее.

"Почему у тебя такое красное лицо?" Янь Янь Лю протянул руку и дотронулся до щеки Ли Юня.

"Так жарко! Это ведь не лихорадка?"

Янь Янь Лю спросил с обеспокоенным лицом.

Ли Юнь был слегка ошеломлен и сказал: "Может быть, температура кондиционера слишком высокая".

После того, как Янь Янь Лю прилег, Ли Юнь проглотил свою слюну, не зная, что происходит, рука, которая сжимала серебряную иглу сегодня, немного тряслась.

Ли Юнь нашел точку акупунктуры и собирался ее приклеить, когда внезапно Ли Юнь увидел паука под кроватью.

"Похоже, паук забрался под твою кровать."

Ли Юнь собирался присесть, когда внезапно Янь Янь Лю вскочил и обнял Ли Юня, расплакавшись: "Мне так страшно!".

"Дайте мне топнуть его первым!"

Ли Юнь утешает.

"А! Я видел! Он огромный!"

"Где ты, Янь Янь?"

Кто-то кричал в гостиной.

Так как никого не было дома, дверь спальни Янь Янь была оставлена открытой.

Другая сторона не услышала ответа Ян Яна, так что они пришли прямо в спальню Ян Яна.

"Я забыл запереть дверь!" Янь Янь Лю сказал равномерно.

Ли Юнь кивнул и побежал к двери, большая рука толкнула дверь, и вдруг Ли Юнь толкнул дверь закрытой.

Янь Янь Лю поспешил надеть шелковую ночную рубашку, и только после этого Ли Юнь открыл дверь.

Мужчина стоял в дверном проеме, и его глаза загорелись, когда он увидел Ли Юня.

"Кто ты, блядь, такой?"

Другой спросил холодным голосом.

"Я все еще должен спросить тебя! Кто ты, черт возьми, такой? Как можно просто наткнуться на чей-то дом?"

Ли Юнь допрашивал.

Должно быть, Бай Ёе заснул в машине, иначе он не впустил бы случайно незнакомца.

"Ты сделал что-то необычное с моим Лю Яньрань? Иди сюда, сукин ты сын!"

Мужчина указал на нос Ли Юня.

"Лян Юй Чжун"! Убирайся отсюда!"

Ян Ян Ян сказал, что в плохом настроении.

"Вы двое не делаете ничего подозрительного, не так ли? Это ты, собака, наверное, играешь в негодяя!"

Лян Ючжун схватил Ли Юня за плечо и вытащил его.

Его телосложение было сильным, а Ли Юнь выглядел худощавым, но как бы он ни старался, он ни в коем случае не мог перетащить Ли Юня.

Юнь Ли беспокоился, что этот человек знал Чена Тайлая, он не хотел обидеть гостей Ченского клана, в конце концов, это был дом Чена Тайлая, а те, кто знал Яна Лю, естественно, знали, что Ченский клан - большая семья, и Ченский клан не был чем-то, к чему можно было просто так врываться.

"Какая тебе разница, что я делаю, даже если я что-то с ним делаю, это то, что я готов сделать!"

Янь Янь Лю яростно смотрел друг на друга.

Лян Юй Чжун потянул за руку Ли Юня одной рукой, пытаясь вытащить его со всей силы.

"Маленький ублюдок, отпусти меня!"

Байно прогулялся.

"Кто ты!"

Лян Юй Чжун хладнокровно сломался.

"Лян Шао, лучше отпусти меня, а то будешь страдать".

Рот Ли Юна показал игривую улыбку.

Этот парень был слишком высокомерен, он пришел в семью Чэнь и осмелился так разговаривать с Ли Юнем, боюсь, что он дурак!

"Ты мне угрожаешь?"

Лян Юй Чжун допрашивал.

"Это не угроза, это трогает тебя!"

Как только слова покинули его рот, Бай Ёе внезапно сжал запястье противника и дернул его за руку, как будто его ударило током.

Бай Ёе внезапно пнул его в боковую часть талии, и Лян Ючжун, с яростным приливом энергии, схватил Бай Ёе за шею, несмотря на боль.

В следующий момент Бай Йе пнул его в живот, и все его тело упало прямо с лестницы.

Ли Юнь вздохнул, он только что планировал остановить Байно, но скорость забастовки Байно была совсем не медленной, не было возможности говорить ах!

Чен Тайлай случайно вернулся домой, увидел, как Лян Юй Чжун рухнул на землю и устремился вперед.

"Что происходит?" Чен Тайлай спрашивал со смущенным лицом.

Юнь Ли сказал с беспомощным лицом: "Только что, немного противоречиво, он ворвался и не послушал моего объяснения, он напрямую боролся со мной".

"Брат, это господин Ли только что обращался со мной, этот отродье говорил слишком плохо, он также ругал меня за то, что я делал позорные вещи с Ли Юнем, господин Ли. Бейте его!"

Янь Янь Лю быстро защищал Ли Юня.

"Сукин сын, Чен Тайлай, твоя сестра переспала с другим мужчиной и сказала, что хочет познакомить меня с ней, какая грязная женщина!"

Лян Ючжун уставился на Ли Юня со злым лицом.

"Поторопись и отправь Лян Шао в больницу ах! Чего вы все стоите?" Чен Тайлай рычал на своих телохранителей.

Толпа была занята доставкой Лян Юй Чжун к машине.

"Чен Тайлай, ты, блядь, объединил усилия со своей сестрой, чтобы изменять мне, я еще не закончил с тобой, ты заставишь моего отца дать тебе план поддержки, Я Определенно не согласится, это еще не конец!"

Лян Юй Чжун проклял после того, как сел в машину.

"Лян Шао очень сожалеет, это я тебя заранее не поприветствовал, я заглажу свою вину."

Чен Тайлай быстро извинился.

Глядя на отношение Чэнь Тай Лай, эта личность Лян Юй Чжун на самом деле была не простой.

Ли Юнь вздохнул и сказал: "Брат Чен, это все моя ответственность, у меня не было времени остановить брата".

"Что вы, ребята, говорите? Это парень из агентства?"

С одной стороны, Хакуно спросил случайно.

"Да! Его отец из Министерства земель и правил. Он главный. Нам все еще нужен его отец, чтобы дать нам участок земли под этот проект и связаться с другими соответствующими организациями, чтобы дать нам социальную политику, но прямо сейчас. Всё кончено!"

Чен Тайлай горько смеялся.

"Министерство земли и планирования? Как зовут?"

Байно спросил.

"Дядя Лян Чжи!"

Chen Tailai похлопал Li Yun и плечи Bai Ye и сказал: "Это хорошо, это вся семья, в худшем случае мы не будем делать этот проект. "

"Черт возьми, я не хочу быть для них внуком, наконец-то, мне не нужно опускать голову!" Чен Тайлай все это время путешествовал по этому проекту, который был не меньше.

Ли Юнь также чувствовал себя виноватым в своем сердце, если бы он знал личность другой стороны, он бы не дал Бай Йе шанс что-то сделать.

"Не волнуйтесь, ребята, это всего лишь дядя Лян Чжи, даже если его отец и является министром землеустройства, я все равно могу это уладить."

Сказав это, этот Бай Йе вытащил свой мобильник, он пришел в пустое место и набрал номер.

Ли Юнь видел, как он разговаривал с кем-то в гостиной, и это выглядело так, как будто он был достаточно хорошо размещен, разговаривая с кем-то, кто, казалось бы, имеет выговорчивый тон к нему.

Хотя он не знал точного содержания своего разговора, но, глядя на то, как он брызгал, он, должно быть, не ругался.

Через некоторое время Бай Йе засунул телефон обратно в карман и пошел прямо к Чену

Тайлаю.

"Я уже связался с их начальством, кто-нибудь свяжется с дядей Лян Чжи позже, он точно не усложнит тебе жизнь."

Бай Ёе сказал холодным голосом.

"Правда?"

Чен Тайлай смотрел на него с подозрением.

Как этот мужчина мог быть таким крутым, что выглядел не как большая шишка, а как телохранитель Ли Юня.

"Ли Юн, откуда вы знаете друг друга?"

Чен Тайлай спросил низким голосом.

"Я также случайно встретил его, он очень искусный боец, я не думаю, что в Лонгду есть кто-то, кто является его противником."

Ли Юнь случайно представился.

В конце концов, личность Бай Ёе была особенной, и он не был в состоянии рассказать Чену Тайлаю все об этом.

"Тогда откуда он знает власти, вы знаете, что это Госсовет над Министерством земли и планирования!"

Чен Тайлай чувствовал, что это был Бай Ёе, который только что подделал свой путь туда, он не должен был звонить.

При подозрении зазвонил телефон Чена Тайлая.

Дядя Лян Цзи только что сделал звонок и прямо проклял: "День собаки Чен Тайлай, ты, блядь, осмеливаешься избить моего сына в серьезную травму, твоя семья Чен до сих пор имеет Меня много чего спрашивали, что ты имеешь в виду?"

"Дядя Лян не поймите меня неправильно, меня сегодня нет дома, Лян Шао пошел ко мне домой и у него был небольшой конфликт с моим другом, в котором вы сейчас находитесь? Где палата?"

Чен Тайлай спросил равномерно.

"Собачья штука, мне слишком легко исправить твою семью Чен, просто подожди!"

Дядя Лян Чжи продолжил: "Твоя сестра, блядь, умирает, мой сын готов ее преследовать, это честь для твоей семьи Чен, я с..."

"Убирайся нахрен отсюда! Ебать меня в рот! Посмотрим, что ты сможешь сделать!"

Чен Тайлай напрямую повесил трубку.

Он подозревал, что Бай Йе просто притворился, но теперь это действительно так выглядело.

Дядя Лян Цзи тоже переборщил, Чен Тайлай сдерживался, но теперь он, наконец, не мог больше сдерживаться.

"Да! Как ты смеешь вешать трубку!"

Дядя Лян Цзи выдохнул и бросил телефон в сторону, а затем посмотрел на сына обеспокоенным лицом.

Лян Юй Чжун получил удар ногой от Бай Йе, сломал несколько ребер, упал с лестницы и сломал руку, глядя на внешность сына, он был действительно немного разбит сердцем.

В это время его телефон зазвонил, взглянув на него в руке, он не видел этот номер раньше ах!

После того, как он нажал кнопку ответа, он холодным голосом спросил: "Кто ты, блядь, такой?".

"Генеральный секретарь Госсовета, Сунь Шижу."

Другая сторона сказала небрежно.

"Итак, это Секретарь Сун, мой сын только что был ранен, я думал, что человек, который его ранил, звонил, чтобы отругать меня."

Дядя Лян Чжи быстро отбросил вину.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/981350>